

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.031-040

О. Н. Гуляева

Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»
г. Москва, Российская Федерация

Манипулятивное поведение в потребительских правоотношениях

Резюме. Идеи равенства и свободы договора в гражданских правоотношениях являются гармоничными и конструктивными исключительно в условиях их ограничения. Один из факторов, требующих установления границ, — наличие в правоотношениях слабой стороны, в частности потребителя. Статья посвящена изучению манипулирования в отношении непрофессиональных участников гражданского оборота. Автор предпринимает попытку правовой оценки новых методов воздействия на волю потребителя, направленных на формирование мнимой воли для заключения договора (нейромаркетинга). Предлагает определение понятия манипулятивного поведения в правоотношениях, выделяет его признаки. Делается вывод о том, что введение в заблуждение, а также обман потребителя и манипулирование — это различные правовые явления. Обосновывается, что манипулятивное поведение является разновидностью злоупотребления правом. На примере судебной практики Пермского края автор анализирует эффективность возможных способов защиты при манипулятивном воздействии, а именно: ст. 10, 168, 178, 428 ГК РФ. Отмечается предпочтительность признания сделки, заключенной при помощи манипулирования, недействительной по основаниям ст. 10 и 168 ГК РФ.

Ключевые слова: манипуляции; потребитель; слабая сторона; договор присоединения; воля; свобода воли; манипулирование; диспозитивность; свобода договора; заблуждение

Для цитирования: Гуляева О. Н. Манипулятивное поведение в потребительских правоотношениях. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 3. С. 31–40. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.031-040

Manipulative Behavior in Consumer Legal Relations

Olga N. Gulyaeva

Perm State National Research University
Perm, Russian Federation
Research University «Higher School of Economics»
Moscow, Russian Federation

Abstract. The ideas of equality and freedom of contract in civil relations are harmonious and constructive only if they are limited. The presence of a weaker party to the contract, in particular the consumer, constitutes one of the factors requiring the establishment of limitations. The paper is devoted to the study of manipulation in relation to non-professional participants in civil trafficking. The author attempts to evaluate new methods of influencing the will of the consumer, aimed at forming an imaginary will to conclude a contract (neuromarketing). The paper proposes a definition of the concept of manipulative behavior in legal relations and describes its features. The author concludes that misleading, as well as consumer deception and manipulation, are various legal phenomena. It is justified that manipulative behavior is a type of abuse of law. Using the practice of the Perm Krai courts as a case study, the author analyzes the effectiveness of possible methods of protection under manipulative influence, namely: Articles 10, 168, 178, 428 of the Civil Code of the Russian Federation. Preference is noted for recognizing a transaction concluded with the help of manipulation as invalid on the grounds of Article 10 and 168 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: manipulation; consumer; weaker party; interconnection agreement; will; free will; manipulation; dispositiveness; freedom of contract; delusion

© Гуляева О. Н., 2025

Cite as: Gulyaeva ON. Manipulative Behavior in Consumer Legal Relations. *Lex russica*. 2025;78(3):31-40. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.220.3.031-040

Введение

Гражданско-правовые отношения неразрывно связаны с психофизиологическим состоянием их участников. В частности, воля субъекта, являясь одной из фундаментальных психологических характеристик, оказывает всеобъемлющее влияние на правовые отношения. Статья 1 ГК РФ¹ относит к основным началам положение о приобретении и осуществлении гражданских прав своей волей и в своем интересе. Более того, неразрывно связаны категории воли и дееспособности, сделок, ответственности и т.д. Нельзя не согласиться с утверждением Ю. Л. Сениной: «В гражданском праве категория воли пронизывает буквально все институты»². При этом понятие воли отсутствует в гражданском законодательстве. Позиция о том, что «воля» — это неправовая категория, имеет большое количество достойных аргументов. Однако не считаем возможным научное игнорирование столь важного для частного права явления.

В психологии под волей понимается один из видов психологических процессов человека, который опосредует сознательное управление деятельностью³. Следовательно, в правовом поле воля предопределяет юридически значимое поведение субъекта. Лицу для участия в гражданском обороте необходимо осознавать и контролировать свои действия свободно и самостоятельно, не имея никакого воздействия. Отметим: с философских позиций достаточно сложно однозначно утверждать о свободе воли⁴. Не останавливаясь на философских концепциях, согласимся с тем, что человек непрерывно ощущает влияние внешних и

внутренних факторов и условий при принятии решений и совершении действий, однако эти факторы и условия имеют различную ценность для права.

На сегодняшний день является популярным и законным нейромаркетинг, который направлен на побуждение на уровне подсознания к совершению покупки при отсутствии открытых призывов к этому⁵. В условиях использования современных технологий самостоятельный волевой контроль действий непрофессиональным участником гражданского оборота порой недостижим.

На сложившуюся ситуацию обратил внимание Конституционный Суд РФ: в постановлении от 03.04.2023 № 14-П анализировались отношения, один из участников которых использовал манипуляции (методы манипулирования) в отношении другого⁶.

Манипулирование не является новым явлением для экономических или психологических наук, однако в праве однозначной оценки манипулятивного поведения не выработано. Полагаем, что манипуляции находят применение в различных правоотношениях: обязательственных, корпоративных, семейных и др. Мы ограничиваем исследование потребительскими отношениями, что видится актуальным в свете вышеуказанного постановления Конституционного Суда РФ, а также в связи с тем, что потребитель — слабая сторона отношений, которая наиболее подвержена изучаемому явлению. Кроме того, судебная практика богата на громкие дела с участием потребителей (например, «дело ЦУМа»⁷ является предметом дискуссий многих ученых и практиков),

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. № 238–239. 08.12.1994.

² Сенина Ю. Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 3.

³ Иванников В. А. Воля // Национальный психологический журнал. 2010. № 1 (3). С. 97–102.

⁴ Волков А. В. Свобода воли в гражданском праве // Юрист-Правоведъ. 2010. № 5. С. 57–62.

⁵ Шендо М. В., Свиридова Е. В. Маркетинговые инструменты манипуляции потребительским сознанием // Вестник АГТУ. Серия «Экономика». 2018. № 3. С. 110–118.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки К. В. Матюшова» // Российская газета. № 93. 28.04.2023.

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.06.2023 № 16-КГ23-6-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

что свидетельствует о потребности в изучении данных правоотношений с новых сторон и в новых реалиях.

Итак, в отношениях, в которых участвует слабая сторона (потребитель), второй участник (субъект предпринимательской деятельности) имеет возможность воздействовать на волю контрагента путем манипулирования, требующего научного осмысления.

Понятие и признаки манипулятивного поведения

В буквальном значении манипуляция — это обращение с объектами с определенной целью⁸. Манипулирование предметами является нейтральным действием, не воспринимаемым негативно. Использование манипуляций в отношении человека воспринимается преимущественно как социально отрицательное явление. Общим признаком манипулирования (и предметами, и людьми) видится цель, а именно совершение действий, в которых заинтересован манипулятор, а не действующий актер. Говоря о цели манипуляции компьютерной мышкой, мы подразумеваем цель передвижения курсора в нужную область экрана. Цель манипуляции потребителем — покупка товара продавца.

С учетом того что человек — разумное существо, деятельность которого определяется его волевыми решениями, в обществе манипуляция понимается как скрытое воздействие на волю лица с целью осуществления им действий, выгодных воздействующему лицу. В приведенном умозаключении можно выделить два признака манипуляции: скрытый характер и воздействие на волю. Лицу, подвергнутому манипуляциям, внедряется потребность совершить выгодные манипулятору действия. При этом субъект не понимает, что подвергается влиянию, он уверен в полном контроле своих действий. Следовательно, открытое физическое или психологическое принуждение не является манипуляцией.

Частично разделяем мнение Е. И. Галяшиной: «Сущность манипуляции заключается во внедрении необходимой манипулятору

информации и ее дальнейшего закрепления в сознании манипулируемого при сохранении ощущения самостоятельного выбора у последнего»⁹. Думается, манипулирующий имеет цель внедрить не информацию лицу (например, о пользе товара), а потребность (т.е. необходимость приобретения товара). Именно в момент осознания потребности субъект принимает решение о ее удовлетворении, что позволяет ему ложно увериться в самостоятельности и контроле выбора. Так, потребитель не желал приобретения сопутствующего товара (например, аксессуара к одежде), но использование манипуляций (системы скидок / эмпатии) позволило сформировать у него мнимую волю на дополнительную покупку.

Итак, в правовом значении манипулятивное поведение (манипулирование) — это воздействие одного из участников правоотношения на другого, при котором воля второго лица формируется под скрытым влиянием, а его юридически значимое поведение соответствует интересам манипулирующего. Основными признаками манипулирования являются 1) цель, 2) скрытый характер, 3) воздействие на волю субъекта.

Манипулятивное поведение может проявляться как в действиях, так и в бездействии участника правоотношения. Безусловно, привычным и более распространенным является манипулирование в форме действий (создание специальной упаковки товаров, распространение запахов, использование знаменитых личностей в рекламе товара и т.д.). Но и бездействием возможно влияние на волю потребителя. Бездействие — это волевой, осознанный и целенаправленный акт, выражающийся в воздержании от речевых и физических действий, влекущий правовые последствия¹⁰. Предположим, что при наличии определенных установок у потребителя отсутствие переубеждения продавцом может повлиять на решение о приобретении товара. Методы манипулирования, по нашему мнению, изучаются преимущественно психологическими науками, т.к. реакции мозга на то или иное воздействие не входят в область правовых исследований.

⁸ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. М. : Эксмо, 2015. С. 15.

⁹ Галяшина Е. И. Лингвистические признаки манипуляции: поможет ли экспертиза выявить недобросовестность бизнес-партнера? // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2024. № 1. С. 33–35.

¹⁰ Харитонова А. А. Бездействие в гражданском праве: определение понятия // Пролог : журнал о праве. 2021. № 4. С. 35–45.

Правовая природа манипулирования

Порок воли в гражданских правоотношениях является основанием для признания сделки недействительной. Значит, анализ данных оснований выступает приемлемым методом для определения правовой природы манипулирования.

Во-первых, обратимся к статье 178 ГК РФ, посвященной введению в заблуждение.

Верховный Суд РФ отождествляет манипулирование и заблуждение: «При рассмотрении спора о скидке на товар, предоставленной покупателю за приобретение дополнительных услуг третьих лиц, подлежат выяснению обстоятельства, связанные с доведением до потребителя всей необходимой информации, обеспечивающей ему возможность адекватно оценить условия предоставления скидки и наличие собственной выгоды либо неблагоприятных для себя последствий, в том числе не был ли потребитель изначально введен в заблуждение продавцом путем завышения цены автомобиля по договору и создания видимости скидки в целях навязать ему заключение дополнительных договоров на оказание услуг»¹¹.

Полагаем, что в момент приобретения товара со скидкой, обусловленной заключением дополнительных договоров, покупатель осознает и верно оценивает все обстоятельства сделки, что не позволяет установить заблуждение.

Согласимся с Е. В. Богдановым, что в сделках, совершенных под заблуждением, воля сформирована «с неверной оценкой лицом каких-либо внешних обстоятельств»¹². Заблуждение в контексте ст. 178 ГК РФ подразумевает ошибку при волеизъявлении (внешнем выражении воли) в отношении предмета или природы сделки, лица, с которым вступают во взаимодействие, — все эти и иные обстоятельства имеют объективное внешнее проявление. Для доказывания заблуждения есть возможность сопоставить внутреннее ложное восприятие и фактические обстоятельства.

Впрочем, при манипулировании лицо верно воспринимает все обстоятельства правоотношений. Воля и волеизъявление совпадают, субъект осознает природу и предмет сделки, контрагента и т.д. При сравнении восприятия

и фактических обстоятельств отсутствуют различия. Существенно то, что на этапе формирования воли было осуществлено вмешательство. Иными словами, потребитель не заблуждался в цене дополнительных услуг, он ошибался в интерпретации желания их приобрести (фактически воли на приобретение дополнительных услуг не было, но она возникла в связи с внешним влиянием). Суть манипуляции выражается в искажении внутреннего самовосприятия, а не изменения фактов действительности.

Возвращаясь к обстоятельствам дела, толкуемым Верховным Судом РФ, отметим следующее. При использовании методов, связанных с системой скидок и акций, действия продавца направлены не на искажение информации о внешних обстоятельствах (например, о цене товара или контрагенте), а на формирование потребности (реального желания) в приобретении большего количества услуг у продавца.

Таким образом, заблуждение и манипулирование являются близкими по природе, но содержательно различными явлениями.

Кроме того, если манипулятивное поведение всегда опосредовано влиянием третьего лица, то заблуждение может возникнуть и в отсутствие действий другого участника правоотношения. Общеизвестно в этом контексте «дело ЦУМа», в котором в связи с технической ошибкой был заключен договор по существенно заниженной цене. Продавец действительно допустил очевидную опечатку. Среднестатистический потребитель понимает, что одежда в современных реалиях не может иметь стоимость от 19 до 129 руб. (в особенности у данного продавца). Это и другие обстоятельства могли бы послужить поводом для признания договора недействительным на основании заблуждения продавца, но статус субъекта предпринимательской деятельности влечет повышенные риски. Поведение потребителя является извинительным, а потому иск о защите его прав потенциально мог подлежать удовлетворению.

Данный пример отражает отличие заблуждения, которое всегда касается внешних обстоятельств отношений, от манипулирования, направленного на психофизиологические особенности сознания субъекта.

¹¹ Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.10.2023) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2024. № 1.

¹² Богданов Е. В. Психологические аспекты гражданско-правовой сделки // Современное право. 2024. № 3. С. 64–72.

Во-вторых, необходимо прокомментировать недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана (ст. 179 ГК РФ).

Обман — это целенаправленный процесс введения в заблуждение лица. Судебная практика толкует норму следующим образом: «При совершении сделки под влиянием обмана формирование воли потерпевшего происходит не свободно, а вынужденно, под влиянием недобросовестных действий контрагента, заключающихся в умышленном создании у потерпевшего ложного представления об обстоятельствах, имеющих значение для заключения сделки»¹³.

Манипулятивное поведение также имеет целенаправленный характер и влияет на волю. Кроме того, толкование Верховного Суда РФ позволяет выделить такой вид обмана, как умолчание об обстоятельствах¹⁴, что тоже во многом сходно с манипулированием. Однако манипулирование не допускает использования ложной информации либо ее сокрытия. Манипулятор использует верные факты, но преподносит их под определенным углом, в нужном свете. Доказать обман легче, т.к. преподнесенная информация не соответствует действительности; при этом методы манипуляций не имеют объективных искажений.

Для разграничения умолчания и манипулирования следует обратиться к оценке сокрытой информации. Если ее должен был знать покупатель, но до его сведения она не была доведена, то это обман. А если информация не является общеобязательной (например, себестоимость товара в контексте оценки выгоды сделки), то ее утаивание не может считаться обманом, а в некоторых условиях может выступать манипуляцией.

В-третьих, актуально сравнение манипулирования и злоупотребления правом.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П указано: «...если продавец

злоупотребляет своим положением сильной стороны, манипулирует информацией о конечной цене договора...» Перечисление заставляет предположить, что манипулирование является разновидностью злоупотребления правом.

О. В. Гутников и Е. М. Чагина пишут, что профессиональные участники оборота получают возможность манипулировать поведением потребителя, вводя в заблуждение относительно свойств товаров, в том числе умалчивая о какой-либо информации¹⁵.

Злоупотребление правом подразумевает наличие права: в случае его отсутствия злоупотреблять им невозможно. Манипулирование основывается на праве осуществления предпринимательской деятельности, закрепленном в ст. 34 Конституции РФ¹⁶. Кроме того, статья 2 ГК РФ указывает на цель предпринимательской деятельности — получение прибыли. Разделяем критический взгляд на выделение прибыли в качестве единственной легальной цели предпринимательства: «Фактически российский предприниматель играет роль лица, стремящегося к неэквивалентному, неравноценному обмену»¹⁷. Думается, именно в желании получить наибольшую прибыль участники оборота прибегают к манипулированию.

Итак, продавец обладает правом осуществления предпринимательской деятельности любыми способами, не запрещенными законом, в целях получения прибыли. Следовательно, он использует все возможные методы привлечения покупателей, в том числе манипулирование. Манипулирование не правонарушение, манипулирующий осуществляет свое право, но форма (способ) его осуществления не соответствует цели и сути предоставленного права. Право на осуществление предпринимательской деятельности является взаимовыгодным для потребителей и производителей/продавцов, но в условиях манипулирования баланс интересов нарушается.

¹³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.04.2019 № Ф09-2123/18 по делу № А47-12760/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.

¹⁵ Гутников О. В., Чагина Е. М. Защита интересов потребителей при регулировании электронной торговли // Право и бизнес. 2023. № 4. С. 8–15.

¹⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.07.2024).

¹⁷ Предпринимательское право : учебник / В. В. Акинфиева, Е. В. Аристов, А. Б. Афанасьев [и др.] ; под ред. В. Г. Голубцова. 2-е изд. М. : Статут, 2023. С. 78.

Как верно отметили Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер и Р. А. Курбанов, оценка действий субъектов права должна осуществляться не в буквальном положении, а исходя из общих начал или смысла закона¹⁸. Манипулирование не нарушает императивных положений закона, однако противоречит принципам гражданского права, в том числе принципу свободы договора, т.к. покупателю не предоставляется необходимая свобода выбора. Перефразируем в гражданско-правовое известное выражение: «Свобода договора заканчивается там, где начинается свобода воли его участников».

Можно заключить, что манипулятивное поведение является разновидностью злоупотребления правом.

Конкуренция способов защиты при манипулятивном поведении

Защита потребителя, заключившего договор на условиях, которые были определены с использованием манипулирования, возможна различными способами и средствами.

Во-первых, статья 428 ГК РФ предусматривает специальные средства защиты слабой стороны в договоре присоединения. В ранее указанном постановлении Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П отмечается, что использование методов манипулирования является основанием для толкования условий договора как явно обременительных.

Во-вторых, Верховный Суд РФ в постановлении от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»¹⁹ дополнительно к ст. 428 ГК РФ указывает на возможность заявить о недопустимости применения несправедливых договор-

ных условий на основании ст. 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по ст. 168 ГК РФ.

В-третьих, судебная практика содержит примеры применения ст. 178 ГК РФ о недействительности сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения.

Таким образом, защита присоединяющейся стороны договора, подвергнутой манипулированию, возможна при обращении к одной из четырех статей ГК РФ, а также Закону «О защите прав потребителей»²⁰.

При анализе практики судов общей юрисдикции в Пермском крае²¹ были выявлены относительно однообразные нарушения прав потребителей при приобретении транспортного средства, опосредованного манипулятивным поведением продавца в аспекте навязывания дополнительных услуг.

Обстоятельства анализируемых дел были следующими. Потребитель заключает договор купли-продажи автомобиля, по условиям которого он одновременно присоединяется к договору с третьим лицом — обществом. Согласно договору указанное общество должно заключить от имени потребителя договор с профессиональным лицом, оказывающим помощь на дорогах. Отметим: данная помощь имела спорные качественные и ценностные характеристики. Например, по договору общество могло оказать услуги по подвозу топлива, выдаче справки из Гидромедцентра России, поиску эвакуированного автомобиля и т.д. За свои услуги общество требовало от 60 000 до 80 000 руб. А профессиональное лицо, с которым был заключен абонентский договор на оказание помощи, получало периодические платежи от потребителя. В иных обстоятельствах отношения могли выстраиваться между потребите-

¹⁸ Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации : монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Норма, Инфра-М, 2023.

¹⁹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 5.

²⁰ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. № 8. 16.01.1996.

²¹ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 31.08.2023 по делу № 33-9064/2023 // URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru/> ; апелляционное определение Пермского краевого суда от 11.01.2024 по делу № 33-382/2024 // URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru/> ; апелляционное определение Пермского краевого суда от 24.10.2023 по делу № 33-11379/2023 // URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru/> ; апелляционное определение Пермского краевого суда от 21.12.2023 по делу № 33-13675/2023 // URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru/> ; определение Дзержинского районного суда г. Пермь от 15.03.2024 по делу № 2-1253/2024 // URL: <http://dzerjin.perm.sudrf.ru/> ; решение Дзержинского районного суда г. Пермь от 13.11.2023 по делу № 2-4085/2023 // URL: <http://dzerjin.perm.sudrf.ru/> ; определение Дзержинского районного суда г. Пермь от 13.11.2023 по делу № 2-4084/2023 // URL: <http://dzerjin.perm.sudrf.ru/> ; решение Кировского районного суда г. Пермь от 17.05.2023 по делу № 2-378/2023 // URL: <http://kirov.perm.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.07.2024).

лем и обществом непосредственно, т.е. услуги помощи оказывало само общество. В данном случае цена услуг доходила до 200 000 руб.

Потребитель утверждал, что услуги общества были ему навязаны и фактически оказаны не были (он не обращался за помощью на дорогах). Ответчик ссылаясь на то, что услуги были оказаны в полном объеме, а потому возврат денежных средств невозможен. Ввиду сложившихся обстоятельств потребитель требовал, в частности, признать договор недействительным на основании ст. 178 ГК РФ, указывая на навязанность спорных услуг и отсутствие нуждаемости в них.

По смыслу ст. 178 ГК РФ сделка признается недействительной, если воля стороны в ней сложилась вследствие заблуждения, что повлекло наступление иных правовых последствий, чем те, которые сторона действительно имела в виду. Тот факт, что навязанные услуги помощи на дорогах влияли на стоимость автомобиля (в случае отказа от них стоимость увеличивалась), создает препятствия для подобного толкования. Как было отмечено ранее, потребитель не заблуждался во внешних обстоятельствах сделки. Затруднения, вероятно, возникли при формировании воли на сделку, что позволяет квалифицировать поведение продавца как манипулятивное.

Согласимся с А. Ф. Бакулиным в том, что в большей мере природе разногласий соответствует защита по ст. 428 ГК РФ²².

Конституционный Суд РФ в постановлении от 03.04.2023 № 14-П указал, что явно обременительными условиями в контексте ст. 428 ГК РФ являются те, которые определены с использованием манипулирования. Так, в исследуемых ситуациях цена на автомобиль в отсутствие предложенной скидки являлась изначально завышенной, отказ от дополнительных услуг влек невозможность приобретения автомобиля по рыночной цене. Потребитель не вводился в заблуждение и не подвергался обману о цене автомобиля: он мог купить его, но по завышенной цене. В результате у покупателя сложилась мнимая воля на присоединение к дополнительным договорам, в которых продавец и организации, участвующие в данной бизнес-модели, факти-

чески распределяли между собой повышенный доход. Присоединение к договору об оказании помощи на дорогах подразумевало услуги, в которых отсутствовали потребительские ценности, притом что они имели завышенную цену. На основании данных доводов применение ст. 428 ГК РФ является наиболее соответствующим обстоятельствам дела способом защиты.

Тем не менее в проанализированных судебных актах потребители выбирают иные способы защиты, что обусловлено следующим.

М. А. Церковников утверждает, что статья 428 ГК РФ — это «мираж защиты», который самостоятельно не применяется; он отдает предпочтение ст. 10 ГК РФ²³. Согласимся с возможностью обращения к данной статье в целях защиты потребителя, который заключил договор в условиях манипулятивного поведения второй стороны.

Думается, что одним из аргументов в защиту данной позиции являются различия в последствиях применяемых норм. Статья 428 ГК РФ уполномочивает присоединяющуюся сторону на расторжение или изменение договора. Статьи 10, 168, 178 ГК РФ позволяют признать договор недействительным, применить последствия недействительности.

Важны подобные различия в связи с тем, что в анализируемых обстоятельствах договор купли-продажи содержал условие об аннулировании скидки на автомобиль в случае отказа от дополнительных услуг. При расторжении договора по ст. 428 ГК РФ и возвращении потраченных средств отношения с продавцом автомобиля усложняются обязанностью возврата потребителем скидки. При признании договора недействительным подобных рисков не возникает. Безусловно, изменить условие договора купли-продажи автомобиля в судебном порядке также возможно, однако избежать судебных разбирательств и дополнительных трат для потребителя предпочтительно.

Следует отметить противоположную точку зрения Э. А. Демидова: «В современной российской судебной практике проблема запрета злоупотребления правом мало проработана, поэтому судами нормы ст. 10 ГК РФ применяются до сих пор достаточно осторожно»²⁴.

²² Бакулин А. Ф. Судебная защита слабой стороны предпринимательского договора // Судья. 2019. № 8. С. 20–27.

²³ Церковников М. А. О специальной защите слабой стороны в договоре присоединения // Закон. 2021. № 9. С. 42–47.

²⁴ Демидов Э. А. Правовые прецеденты в регулировании злоупотребления субъективными правами и судебная практика // Современное право. 2024. № 4. С. 83–86.

Не умаляя значимости нормы, следует согласиться с наличием затруднений в использовании ст. 428 ГК РФ. Полагаем, что данная статья эффективна в предпринимательских правоотношениях, при которых стороны желают продолжить договорные отношения, но в измененном виде. Для потребительских отношений предпочтительны законодательство о защите прав потребителей и иные общие положения ГК РФ, позволяющие признать договор с обременительными условиями недействительным. В отношениях с профессиональным участником рынка потребителю легче доказать недобросовестность контрагента, чем обращаться к ст. 428 ГК РФ с соответствующим толкованием Конституционного Суда РФ.

Думается, последующее доктринальное развитие темы манипулятивного поведения в правоотношениях будет недостаточным. Обращение Конституционного Суда РФ к поднятой проблеме акцентирует внимание участников оборота, но не разъясняет сущности и разновидностей анализируемого явления. Полагаем, что дальнейшее разъяснение Верховного Суда РФ о манипулировании будет положительно оценено юридическим сообществом, т.к. подобное поведение характерно не только для потребительских правоотношений, но и для договорных²⁵, корпоративных²⁶, трудовых²⁷, процессуальных²⁸ и др.

Заключение

Развитие человеческого общества и науки неизбежно. Нейромаркетинг, изучая влияние на потребительское сознание, дает возможность получения большей прибыли профессиональным участникам оборота, что развивает экономику страны. Кроме того, научные открытия в этой области позволяют использовать новые знания и в иных сферах жизни общества. Однако современное гражданско-правовое регулирование не позволяет контролировать новые возможности профессиональных участников оборота, что влечет нарушение прав и интересов потребителей.

Проанализировав понятие воли и ее значение для права, мы сформулировали определение манипулятивного поведения как воздействия одного из участников правоотношения на другого, при котором воля второго лица формируется под скрытым влиянием, а его юридически значимое поведение соответствует интересам манипулирующего. Выявлены три признака манипулирования: цель, скрытый характер, воздействие на волю субъекта. Сделан вывод о возможности проявления манипулятивного поведения в форме как действия, так и бездействия. Доказано, что манипулирование является разновидностью злоупотребления правом.

В условиях конкуренции способов защиты при манипулятивном поведении были сопоставлены статьи 10, 168, 178, 428 ГК РФ по критерию эффективности. Допуская использование всех указанных способов защиты, приходим к выводу о предпочтительности ст. 10 и 168 ГК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бакулин А. Ф. Судебная защита слабой стороны предпринимательского договора // Судья. 2019. № 8. С. 20–27.

Бахилин И. В. Последствия манипулирования подсудностью в суде первой инстанции // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 3. С. 58–66.

Богданов Е. В. Психологические аспекты гражданско-правовой сделки // Современное право. 2024. № 3. С. 64–72.

²⁵ Переговоры в гражданском праве и цивилистическом процессе : монография / Р. Ю. Банников, О. И. Величкова, Е. А. Евтухович [и др.] ; под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. М. : Статут, 2023.

²⁶ Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / отв. ред. Д. В. Ломакин. М. : Статут, 2021.

²⁷ Лютов Н. Л. Трудовые отношения с коллективным работодателем: перспективы правового регулирования // Lex russica. 2018. № 12. С. 9–17.

²⁸ Бахилин И. В. Последствия манипулирования подсудностью в суде первой инстанции // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 3. С. 58–66.

- Волков А. В. Свобода воли в гражданском праве // Юрист-Правоведъ. 2010. № 5. С. 57–62.
- Галышина Е. И. Лингвистические признаки манипуляции: поможет ли экспертиза выявить недобросовестность бизнес-партнера? // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2024. № 1. С. 33–35.
- Гутников О. В., Чагина Е. М. Защита интересов потребителей при регулировании электронной торговли // Право и бизнес. 2023. № 4. С. 8–15.
- Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / отв. ред. Д. В. Ломакин. М. : Статут, 2021. 414 с.
- Демидов Э. А. Правовые прецеденты в регулировании злоупотребления субъективными правами и судебная практика // Современное право. 2024. № 4. С. 83–86.
- Иванников В. А. Воля // Национальный психологический журнал. 2010. № 1 (3). С. 97–102.
- Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. М. : Эксмо, 2015. 641 с.
- Люттов Н. Л. Трудовые отношения с коллективным работодателем: перспективы правового регулирования // Lex russica. 2018. № 12. С. 9–17.
- Переговоры в гражданском праве и цивилистическом процессе : монография / Р. Ю. Банников, О. И. Величкова, Е. А. Евтухович [и др.] ; под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. М. : Статут, 2023. 272 с.
- Предпринимательское право : учебник / В. В. Акинфиева, Е. В. Аристов, А. Б. Афанасьев [и др.] ; под ред. В. Г. Голубцова. 2-е изд. М. : Статут, 2023. 482 с.
- Сенина Ю. Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 27 с.
- Хабриева Т. Я., Ковлер А. И., Курбанов Р. А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации : монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : Норма, Инфра-М, 2023. 384 с.
- Харитонов А. А. Бездействие в гражданском праве: определение понятия // Пролог : журнал о праве. 2021. № 4. С. 35–45.
- Церковников М. А. О специальной защите слабой стороны в договоре присоединения // Закон. 2021. № 9. С. 42–47.
- Шендо М. В., Свиридова Е. В. Маркетинговые инструменты манипуляции потребительским сознанием // Вестник АГТУ. Серия «Экономика». 2018. № 3. С. 110–118.

REFERENCES

- Akinfieva VV, Aristov EV, Afanasyev AB et al. Golubtsov VG (eds.). Business Law. 2nd ed. Moscow: Statut Publ.; 2023. (In Russ.).
- Bakhilin IV. Consequences of Manipulation of the Jurisdiction in the Court of First Instance. *Electronic supplement to «Russian Juridical Journal»*. 2023;3:58-66. (In Russ.).
- Bakulina AF. Judicial protection of a weak party to an entrepreneurial contract. *The Judge*. 2019;8:20-27. (In Russ.).
- Bannikov RYu, Velichkova OI, Evtukhovich EA, et al. Nosyreva EI, Filchenko M (eds.). *Peregovory v grazhdanskom prave i tsivilisticheskom protsesse*. Moscow: Statut Publ.; 2023. (In Russ.).
- Bogdanov EV. Psychological aspects of a civil law transaction. *Sovremennoe pravo*. 2024;3:64-72. (In Russ.).
- Demidov EA. Legal precedents in the regulation of the abuse of subjective rights and judicial practice. *Sovremennoe pravo*. 2024;4:83-86. (In Russ.).
- Galyashina EI. Linguistic signs of manipulation: can the examination help identify the dishonesty of a business partner? *Journal of Entrepreneurship and Corporate Law*. 2024;1:33-35. (In Russ.).
- Gutnikov OV, Chagina EM. Protection of consumers' interests in e-trade regulation. *Law & Business*. 2023;4:8-15. (In Russ.).
- Ivanchikov VA. The Will. *National Psychological Journal*. 2010;1(3):97-102. (In Russ.).
- Kara-Murza SG. Manipulation of consciousness. Century XXI. Moscow: Eksmo Publ.; 2015. (In Russ.).
- Khabrieva TYa, Kovler AI, Kurbanov RA. Doctrinal foundations of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation. Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2023. (In Russ.).
- Kharitonova AA. Inaction in civil law: the definition of the concept. *Prologue: Law Journal*. 2021;4:35-45. (In Russ.).

Lomakin DV (ed.). Twenty-five years of Russian joint-stock company law: problems, objectives, development prospects. Moscow: Statute Publ.; 2021. (In Russ.).

Lyutov NL. Labor relations with a collective bargaining employer: prospects of the legal regulation. *Lex russica*. 2018;12:9-17. (In Russ.).

Senina YuL. Category of will in civil law of Russia (in the context of civil law transaction). Author's Abstract. Cand. Sci. (Law) Diss. Tomsk; 2006. (In Russ.).

Shendo MV, Sviridova EV. Marketing tools for manipulating consumer consciousness. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2018;3:110-118. (In Russ.).

Tserkovnikov MA. Special protection of a weak party in contract of adhesion. *Zakon*. 2021;9(42-47). (In Russ.).

Volkov AV. Freedom of the will in civil law. *Yurist-Pravoved*. 2010;5:57-62. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гуляева Ольга Николаевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, ассистент кафедры гражданского и предпринимательского права Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» д. 15, Букирева ул., г. Пермь 614068, Российская Федерация
o.n.b.t.a.m@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga N. Gulyaeva, Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of Business Law, Civil and Arbitrazh Procedure, Perm State National Research University; Lecturer, Department of Civil and Business Law, Research University «Higher School of Economics», Perm, Russian Federation
o.n.b.t.a.m@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 28 августа 2024 г.

Статья получена после рецензирования 27 сентября 2024 г.

Принята к печати 15 февраля 2025 г.

Received 28.08.2024.

Revised 27.09.2024.

Accepted 15.02.2025.